

Святая Евхаристия – источник и центр соборного бытия Церкви в перспективе Великого Всеправославного Собора

Ключевые слова: Святая Евхаристия, Божественная Литургия, соборность, единство, собор, причащение

Keywords: Holy Eucharist, Divine Liturgy, Conciliarity, Unity, Council, Holy Communion

Резюме

Святая Евхаристия стоит в центре соборной жизни Православной Церкви. Соборность выражается в совершении Божественной Литургии, а Божественная Литургия является гарантией правильной соборности. Основой Святой Евхаристии и Соборной Церкви было и остается единство, по примеру единства Святой Троицы. Проявлением евхаристического измерения соборности Церкви является, прежде всего, Ее христологический и экклезиологический, а также пневматологический характер. Евхаристическая и сотериологическая перспективы Православной Церкви постигаются только посредством богослужения и Божественной Литургии.

Abstract

The Holy Eucharist is placed in the center of conciliar life of the Orthodox Church. Conciliarity is expressed in the celebration of the Divine Liturgy and the Divine Liturgy is the guarantee of the correct conciliarity. The basis for the Holy Eucharist and for the Conciliar Church is always the unity, following the example of the unity of the Holy Trinity. The manifestation of the Eucharistic measurement of the conciliarity of the Church is its Christological and ecclesiological and then also pneumatological character. Eucharistic and soteriological perspective of the Orthodox Church is recognized only through the worship and Divine Liturgy.

---

* Вр prof. zw. dr hab. Jerzy (Mariusz) Pańkowski jest prorektorem Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, kierownikiem Sekcji Teologii Prawosławnej ChAT i Katedry Prawosławnej Teologii Praktycznej ChAT.

Вопрос Святой Евхаристии и Соборности Церкви можно рассматривать, опираясь, в частности, на аналогию с человеком, существо которого составляют душа и тело, а животворит дух. Точно также мы должны подходить к анализу соотношения Святой Евхаристии и Святой Церкви в Её соборном измерении. Идеал Церкви всегда заключался и заключается по сей день в единстве во Христе Иисусе, о чем мы читаем в Первосвященнической Молитве: «Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, чтобы они были едино, как и мы. Не о них же только молю но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. 17, 11, 20, 23).

Основой Святой Евхаристии и Соборной Церкви было и остаётся единство, по примеру единства Святой Троицы во Христе Иисусе. Об этом ясно говорит священномученик Иларион Троицкий: «Ведь Христос не молится о том чтобы сохранилось Его учение, чтобы оно распространялось по всей вселенной. Он молится о жизненном единстве всех верующих в Него. Христос молится Своему Небесному Отцу об устройении или, лучше сказать, о воссоздании на земле природного единства всего человечества. Человечество создано единым» (Иларионъ 1986, 15). Однако справедливости ради следует задать вопрос: а где на земле можно найти такое единство? Какими путями мы можем его достигнуть? Оно возможно только в Православной Церкви, которая по своей природе не только призывает к единству, но и сама, согласно Символу Веры, является Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

Не так давно Преосвященный Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) выразил справедливую озабоченность, видя у некоторых православных «богословов» тенденцию к разделению Святой Евхаристии и Церкви. Он пишет: «Связь Божественной Евхаристии и Церкви начинает сегодня восприниматься, как новшество (гр. ἡ καινοτομία), в малой мере среди православных, особенно в наши дни, находясь под влиянием православного богословия,

большей же степени - среди римских католиков и большой части протестантов» (Γωάννου Μητροπολίτου Περγάμου 2004, 25).

Митрополит Иоанн (Зизиулас) настаивает на святоотеческом опыте и хочет видеть Святую Евхаристию в свете Церкви, а Церковь в Святой Евхаристии. Владыка утверждает, что «ничто другое не выражает и не осуществляет единства Церкви так, как Божественная Евхаристия. Церковь объединена в единой вере и каждое отклонение от этого единства составляет ересь и угрожает единству. Но наивысшим выражением Церкви является Евхаристия. Когда древние соборы называли кого-то еретиком, отлучали его от евхаристического общения» (Γωάννου Μητροπολίτου Περγάμου 2004, 41). Уже в далеком XIV веке Святитель Николай Кавасила говорил, что Церковь проявляется в Таинствах (гр. *Σημαίνεται δὲ ἡ Ἐκκλησία ἐν τοῖς μυστηρίοις* (PG 150, 452-3)). Это особенно важно для соборности Церкви. Святая Евхаристия является одновременно и источником, и центром соборного бытия Церкви, потому что Началом, Центром и Целью Церкви является Ее Глава, Господь наш Иисус Христос. Во время Своей земной жизни Господь обещал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ея» (Мф 16, 18). Для архим. Василия (Гондикакиса) «Миссия Церкви – дать свидетельство единства, потому что Бог познается в ней не как простой Монарх, но как совершенное сообщество Трех Лиц. Слово воплотилось, чтобы открыть нам истинное божественное единство и свободу, которая царствует в недрах Божества» (Василий архим. 2007, 59).

Первым проявлением евхаристического измерения соборности Церкви является Ее христологический и экклезиологический характер. В Святом Причащении мы принимаем «самое Пречистое Тело и самую Честную Кровь Иисуса Христа», а это значит, что в наших венах течет одна и та же Кровь нашего Спасителя. Для Православной Церкви Святое Причастие является исполнением и вершиной единства в вере; поэтому Православная Церковь не видит возможности принять практику «интеркоммуниона»,

согласно которой Евхаристия является лишь средством, ведущим к единству, а не его целью. Соборный дух Церкви выражается не только в очень важном взаимном поминовении Предстоятелей Поместных Церквей, но в совместном совершении Божественной Литургии. Жизнь Церкви должна быть жизнью Христовой, потому что является Богочеловеческим Организмом Самого Христа. «Когда Церковь живет так, как того требует Христос, – говорит архим. Василий, – тогда она являет свое свидетельство (...) Никаким иным образом Церковь не может быть объединена, какой бы целью это не оправдалось; она станет единой (и уже едина. И будет таковой всегда) постольку, поскольку для нее не существует иного способа быть» (Василий архим. 2007, 64-65).

Всеправославный Собор должен быть именно таким свидетельством единства Церкви. В нем должны присутствовать евхаристическое и соборное начала, а явить единство должно совместное причащение всех его участников из единой чаши. Соборность Церкви требует постоянного литургического свидетельства и единения, которое разрушается, как правило, человеческим эгоизмом, себялюбием и человекоугодием. Священномученик Иларион считает, что «Христос создает Церковь не для охранения человеческого себялюбия, а для полного его уничтожения» (Иларионъ 1986, 15).

Христоцентрическая перспектива Церкви ассоциируется с Телом, о котором говорит Апостол Павел в Послании к Римлянам 12, 5. Богочеловеческий организм Церкви никоим образом не разрушается соборной системой. Единство сохраняется посредством Святой Евхаристии. И уже «само название Церкви телом указывает на ее единство» (Василий архим. 2007, 20). Как в Евхаристии все имеет Богочеловеческий характер, так и в Церкви тоже все совершается согласно Богочеловеческому порядку. Вся соборная жизнь Церкви зиждется на разнообразии в единстве. Святая Евхаристия не только объединяет Церковь, но и преображает Ее и весь космос. В ней и любовь и забота о членах Церкви, поэтому мы видим,

чем является на самом деле покаяние – это возвращение в лоно Богочеловеческого Тела Христова, каким является соборная Церковь. Об этом мы читаем в разрешительной молитве: «...примири и соедини его Святей Твоей Церкви о Христе Иисусе Господе нашем...» (Требник 2010, 39). Иисус Христос есть Всесовершенная Любовь, а значит, и Таинство Святой Евхаристии есть любовь, а если так, то соборность Церкви есть любовь. Об этом свидетельствует св. Иоанн Златоуст: «Великим благом является собор! Потому что он делает любовь более горячей, а из нее проистекают все блага. И действительно не существует никакое благо, чтобы не проистекало из любви» (PG 63, 141). Христос стоит в центре жизни Церкви и человека. Он является источником и целью. Блаженнейший Митрополит Савва говорит: «Для члена Православной Церкви никаким другим критерием и мерилom, иной ценностью не может быть ничто и никто, кроме Богочеловека Иисуса Христа. Он содержит в Себе все ценности, которые ипостасированы Его пресвятой личностью. Если хотим Бога – Он истинный Бог, если хотим человека – Он истинный человек, если хотим истину – Он ипостасная Истина, если хотим Слово Божие – Он Слово Божие, если хотим Евангелие – Он Божие Евангелие, направленное человеку, если хотим любовь – Он сама Любовь» (Савва (Грыцуняк) митрополит 2008, 49-50).

Вторым измерением евхаристической и соборной природы Церкви является ее духовный или пневматологический характер. Мы верим, что принимаемые в Церкви решения выражают волю Божию и исполнены благодати Святого Духа. Без нее не совершается ни одно таинство, а тем паче взаимосвязанные между собой таинства Священства и Святой Евхаристии.

В пределах каждой Поместной Церкви реализуется вся полнота литургической жизни. Каждый верующий человек посредством своего пастыря, а священники – посредством своего епископа, участвуют в соборном бытии и жизни Церкви. Митрополит Иоанн

пишет: «Если Евхаристия наиболее полно выражает единство Церкви, тогда каждое разделение Евхаристии неизбежно есть и разделение Церкви. Именно по этой причине Божественная Евхаристия в каждой Церкви должна совершаться от имени одного, и только одного епископа. Более одного епископа в одном месте означает более одной Евхаристии и более одной Церкви, что является непонятным. Здесь мы снова видим отождествление Церкви и Евхаристии. Когда мы имеем одну Церковь, то имеем и одну Евхаристию – и наоборот. Речь идет о двух сторонах одного и того же понятия» (Ιωάννου Μητροπολίτου Περγάμου 2004, 25).

Проблема диаспоры, хотя как таковая и не знает в каноническом праве аналогов, не должна нарушать самого главного – евхаристического единства. Всеправославный Собор успешно старается выработать некую модель решения этой проблемы, помня о духовной составляющей, каковой является Святая Евхаристия. Святой Дух руководит Церковью и, несмотря на всякого рода человеческие трудности, Церковь, хотя и живет в этом мире, но она не от мира сего. Апостол Павел говорит: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1 Кор. 2, 12-13).

Путь к познанию Святого Духа лежит через Святое Причастие и личный подвиг каждого. Каждый епископ, совершающий Божественную Литургию, соприкасается с великой и непостижимой тайной действия благодати Духа Святого, выражая тем самым соборное единство с другими епископами и всем православным миром. Кроме этой высокой миссии, он несет громадную ответственность перед Богом за судьбу Церкви. Во время Божественной Литургии он беседует с Богом. Преподобный Исаак Сирин говорит: «О, как страшно оно таинство, которому служит при сем архиерей! Но таковы и все видения, являющиеся Святым во время молитвы» (Аввы Исаака Сирина *Слова подвижнические* 1993, 66).

Всеpravославный Собор тесно связан с действием благодати Святого Духа, которую он будет призывать за Божественной Литургией. Каждый день его работы должен начинаться с совершения Божественной Литургии и общего причащения Святых Таин. Это необходимо для личного духовного просвещения каждого его участника, но одновременно будет свидетельством единства Святого Православия. «Ибо Дух Святой, – повторяет преподобный Исаак Сирийский – по мере сил каждого, действует в нем, и действует, заимствуя вещество из того самого, о чем кто молится» (Аввы Исаака Сирина *Слова подвижнические* 1993, 67). Собор непременно должен, согласно древней соборной практике, завершиться совместным совершением Божественной Литургии. Это безусловно будет первым проявлением рецепции Собора и его постановлений.

Не менее важными в наших размышлениях являются практические вопросы, связанные со Святой Евхаристией и вселенской литургической практикой. Хотя они не имеют непосредственного влияния на евхаристическое единство, однако, подлежат обсуждению относительно Всеpravославного Собора. Первой проблемой является тема приготовления к Святому Причастию. Продолжительность и строгость поста определяются «Учительным известием» и другими источниками, но в главной мере подлежит пастырскому попечению. Общим и соборным мнением является все-таки сама необходимость поста и воздержания перед Святым Причащением, а также полное воздержание от вкушения пищи и питья после полуночи. В молитвенном смысле всем необходимо участвовать, по мере возможности, в суточном круге богослужений и прочитать соответствующее молитвенное правило ко Святому Причащению.

Св. Иоанн Златоуст обращает особенное внимание на духовное приготовление и чистоту. Он говорит: «Я вопию громким гласом, противостою, прошу и умоляю, чтобы мы не приступали

к этому Святому Престолу нечистыми, и не с лукавой совестью, потому что из этого не будет ни пользы, ни причащения, даже если и неисчислимые разы будем прикасаться этого Святого Тела, но это будет и осуждение и наказание и умножение наказания. Пусть никакой грешник не приступает, но лучше не буду говорить – каждый грешник, – потому что тогда я отделяю в первую очередь самого себя от Святого Престола, но пусть не приступает никто, кто дальше пребывает грешником» (PG 56, 139). Задача Соборной Церкви заключается в постоянном напоминании о непременной необходимости искреннего приготовления к этому великому Таинству посредством таинства исповеди, поста и молитвы. В этом таинстве главной составляющей является искренность намерения, о чем и говорит святитель Иоанн – «Пусть никакой Иуда не приближается к этому Святому Престолу и никакой Симон (Деян. 8, 9)» (PG 58, 508). Те, кто причащаются без сознания благодати во Святом Причащении, не становятся причастниками Божества Христа, о чем говорит Св. Симеон Новый Богослов: «А если ядущие Его Плоть и пьющие Его Кровь имеют вечную жизнь по Его божественному изречению, мы же, ядя их, не чувствуем ничего большего чувственной пищи происходящем в нас, и не получаем в сознании другой жизни, то следовательно мы приобщились простого хлеба, а не также и Бога» (PG 93,1512A (10. 758-764)).

Очередной пункт, на который стоит обратить внимание – это встречающаяся практика доливания вина в Святую Чашу после святого преложения (гр. ἡ μεταβολή), а также причащение верующих частицами о здравии и о упокоении. Всеправославный Собор, вероятно, не будет заниматься литургическим разнообразием, но специальные комиссии могли бы в будущем разработать некую модель унификации важных различий. Славянская традиция никоим образом не допускает доливания вина в чашу и причащения частицами, видя в этом уже не разнообразие, но прямо нарушение литургического богословия.

С IV века не существует также единого мнения касательно очень важного вопроса, каким является частое причащение Святых Таин. Святой Василий Великий причащался четыре раза в неделю. Потом появилась практика причащения четыре раза в год во все посты, а даже и один раз в год. Нужно определенно сказать, что редкое причащение не способствует развитию соборного духа Церкви. Тот же преп. Симеон смело защищает практику ежедневного причащения и выступает против ее оппонентов, говоря: «Если же они это считают совершенно невозможным, со слезами ежедневно причащаться страшных Таин, увы их неведению, поразительно их бесчувствие, горе безумию говорящих это и их нерадению и окаменению» (PG 93,1512A (4. 35-38)). Принимая во внимание редкость этого идеала в современном мире, Вселенская Церковь отнюдь не отвергает возможности ежедневного причащения верующих, но одновременно понимает, что уровень духовной жизни зачастую делает его невозможным, поэтому рекомендует частое, но не всегда ежедневное причащение.

Проблемой в строго литургическом смысле, является совершение второй или даже третьей Литургии в одном приходе. Такая практика допускается кат'οίκονα ради удовлетворения нужд данного прихода, но в смысле соборности Церкви все должно быть едино.

Для соборного духа Церкви важен также и другой фактор. Литургия есть общее дело, но будет ли она таковой, если единственным причастником будет на ней только служащий священник? Участие народа – это неотъемлемая часть Божественной Литургии. Развитие литургического сознания верующих – важнейшая часть вселенской миссии Церкви.

Весьма интересным в этом плане является рассуждение румынского старца Клеопы, который различает пять способов причащения (см. Клеопа (Илие) архимандрит 2014, 194-197). Первый из них, ничем незаменимый, надо понимать в прямом смысле,

т. е. Причащение Святых Таин Христовых, который является исполнением слов Христа: „ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во мне, и Я в нем” (Ин. 6, 56). Второй, по св. Василию Великому – это духовное причащение путем умной молитвы сердца. Таким способом человек может причащаться и несколько раз в день. Третий способ сводится к исполнению заповедей Христовых и тоже сподобляет нас многократного причащения в течение дня. Четвертый способ – это причащение через слух, когда получивший запрет на причащение член Церкви или человек, не имеющий объективной возможности причаститься, с благоговением вслушивается в Слово Божие и воспринимает через слух их смысл. Здесь видна связь со словами св. Апостола Павла: «вера от слышания, а слышание от веры» (Рим. 10, 17). Пятый способ совершается через просфоры и частицы, которые вынимаются за нас на Божественной Литургии. Каждая частица представляет собой одну душу. Опускание Святых Даров и частиц о здравии и упокоении во Святую Кровь является самым поразительным и видимым знаком единства членов Единой Соборной Церкви.

Достаточно ли причащения четырьмя последними способами, которыми могут причащаться неправославные? – спросили под конец старца Клеопу. «Нет! – ответил он. – Это не имеет никакого значения» (Клеопа (Илие) архимандрит 2014, 197). Эти способы имеют значение только в пределах Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви и только при условии живого приобщения Святых Таин.

Жизнь христианина должна сосредоточиваться вокруг Святой Евхаристии. Она выражает единодушие и единомыслие христиан. Их объединяет Святой Дух, который все совершает в Церкви. Об этом говорит стихира, которая поется в праздник Святой Пятидесятницы: «Вся подает Дух Святый, точит пророчества, священники совершает, не книжные мудрости научи, рыбаки богословцы показа, весь собирает соборь церковный. Единосущне

и сопредстольне Отцу и Сыну, Утешителю, слава Тебе» (*Триодь Цветная*, Стихира на Великой Вечерни на Пятидесятницу).

Вся организация земной Церкви основана на богослужении. Нет никакого другого способа, чтобы выразить единство Церкви. Также и каноническое право связано с Божественной Литургией, потому что все каноны рассматривают человека в свете причащения или отлучения от Святой Чаши (см. Μεταλληροῦ 1996, 204). Тоже самое происходит на уровне Святых Соборов. Их решения всегда касаются непосредственно Божественной Евхаристии и права совместного ее служения.

В Святой Евхаристии пребывает залог спасения, а поскольку вне Церкви нет Евхаристии, вне Церкви нет и спасения. В Богочеловеке она обретает свое единство, так как две природы в одной ипостаси Иисуса Христа объединились «халкидонским образом». «Через Него, – говорит преподобный Иустин (Поповичь) – единого, единственного и неразделимого Богочеловека, Церковь остается всегда единой и единственной и неразделимой. Потому что Он как Богочеловек составляет все тело Церкви как единое неразделимое единство благодати, правды и жизни» (Πόλοβιτς 1993, 117).

Отрадно, что все темы, которые должны быть затронуты на Всеправославном Соборе в 2016 году, пронизывают евхаристическую жизнь Вселенской Православной Церкви. Она же является критерием и мерилom всех вопросов, включенных в повестку дня предстоящего Собора. Весь смысл Святого Причащения состоит в его церковности и, наоборот, церковность обретает свой смысл только в единой Чаше. Отделение от Церкви принесет в результате и искажение веры, а значит, и разделение единой Церкви. Наши рассуждения хотелось бы завершить словами священномученика Илариона (Троицкого): «Вот почему Причащение есть источник именно церковной жизни по преимуществу. Смысл Таинства Причащения – в его церковности. Вне единства церковного нет и Причащения. Весьма знаменательно, что в святоотеческой

письменности единство церковное поставлено в неразрывную связь с таинством Тела и Крови Христовых» (Иларионъ 1986, 15).

Bibliografia

- Аввы Исаака Сирина *Слова подвижнические*. 1993. Репринтное издание 1911 года. Москва: Правило веры.
- Василий архим., Игумен Иверской Обители на Афоне. 2007. *Входное. Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви*. Богородице-Сергиева Пустынь.
- Иларионъ, Архиеп. 1986. *Христианства нет без Церкви*. Монтреаль.
- Клеопа (Илие) Архимандрит. 2014. *Ценность души*. Монастырь Сихастирия.
- Савва (Грыцуняк) Митрополит. 2008. *Богословие, История и жизнь Церкви*. Варшава: Варшавская Православная Митрополия.
- Требник*. 2010. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna.
- Ἰωάννου Μητροπολίτου Περγάμου. 2004. *Θεία Εὐχαριστία καὶ Ἐκκλησία: Τὸ μυστήριον τῆς Θείας Εὐχαριστίας. Πρακτικὰ Γ' Πανελληνίου Λειτουργικοῦ Συμποσίου*. Ἀθήνα: Ἀποστολικὴ Διακονία τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος.
- Μεταλληνοῦ, Γεωργίου Δ. πρωτοπρεσβυτέρου. 1996. *Ἡ Θεολογικὴ Μαρτυρία τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Λατρείας*. 2. ἐκδ. Ἀθήνα: Ἄρμος.
- Πόποβιτς, Ἀρχιμανδρίτου Ἰουστίνου. 1993. *Ἄνθρωπος καὶ Θεάνθρωπος*. Ἀθήνα: ΑΣΤΗΡ.